

42. Обзор Могилевской губернии... – Могилев: Мог. губерн. стат. комитет, 1879–1915. ...за 1908 год. – 1909. – 111 с.
43. Обзор Могилевской губернии... – Могилев: Мог. губерн. стат. комитет, 1879–1915. ...за 1909 год. – 1910. – 106 с.
44. Обзор Могилевской губернии... – Могилев: Мог. губерн. стат. комитет, 1879–1915. ...за 1910 год. – 1911. – 107 с.
45. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 13. – Отд. 1. – СПб., 1839. – № 11189. – С. 405–654.
46. ПСЗРИ. – 2-е собр. – Т. 41. – Отд. 2. – СПб., 1868. – № 44024. – С. 469–471.
47. ПСЗРИ. – 3-е собр. – Т. 22. – Отд. 1. – СПб., 1904. – № 21694. – С. 645–647
48. РГИА. Фонд 1284. – Оп. 223. – 1889 г. – Д. 147. С копией со всеподданнейшего отчета о состоянии Витебской губернии за 1888 г. – 112 л.

(Дата подачи: 26.02.2018 г.)

С. В. Кулинок

Белорусский государственный архив
научно-технической документации, Минск

S. V. Kulinok

Belarusian State Archives of Scientific
and Technical Documentation, Minsk

УДК 355.486:356.15(476)«1942/1944»

ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ БЕЛОРУССКИМИ ПАРТИЗАНАМИ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ АГЕНТУРЫ НЕМЦЕВ, ПОДГОТОВЛЕННОЙ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИБАЛТИКИ, УКРАИНЫ И РОССИИ В 1942–1944 ГГ.

IDENTIFICATION AND EXPOSE BY BELARUSIAN PARTISAN OF GERMAN INTELLIGENCE NETWORK TRAINED ON TERRITORY THE BALTIC STATES, UKRAINE AND RUSSIA 1942–1944 YEARS

Статья посвящена изучению деятельности белорусских партизан по выявлению и разоблачению немецкой агентуры, прошедшей обучение в разведывательно-диверсионных школах немецких спецслужб на территории Прибалтики, Украины и России. Контрразведывательным органам партизанских соединений приходилось заниматься выявлением агентуры, подготовленной не только на оккупированной территории БССР, но и забрасываемой из соседних регионов. Анализ новых архивных документов указывает на значительные масштабы и результаты этой деятельности.

Ключевые слова: агент; абвер; вербовка; разведывательно-диверсионная школа; шпионаж.

This article is devoted to the study of the activities of the Belarusian partisans to identify and expose the German agents, trained in reconnaissance and sabotage German schools special services on the territory of the the Baltic States, Ukraine and Russia RSFSR. Counter-intelligence agencies partisan formations had to deal with the identification of

agents prepared not only in the occupied territory of the Belarusian BSSR, but also pelted from neighboring regions. Analysis of the new archival documents indicate significant results of this activity.

Key words: agent; Abwehr; recruitment; reconnaissance and commando school; espionage.

В годы Великой Отечественной войны немецкие спецслужбы открыли на оккупированной территории БССР сеть специальных учебных разведывательно-диверсионных центров (школ и курсов), где обучалась агентура, предназначенная как для заброски в тыл Советского союза и части Красной армии, так и для внедрения в партизанские соединения. Представляется актуальным отметить три важных аспекта, которые до сих пор не обозначены ни в отечественной, ни в зарубежной историографии.

Во-первых, это количество шпионских школ и курсов, открытых на территории Беларуси в 1941–1944 гг. Советская, современная белорусская и зарубежная историография оперирует данными в 22 (25) учебных центра (например, [1, с. 57; 2, с. 47; 3, с. 89; 4, с. 222; 5, с. 219–220; 6, с. 170]). Изучение значительного объема новых документальных источников позволяет автору утверждать, что эти цифры уже устарели и неактуальны. В настоящее время можно говорить минимум о 50 школах и курсах, а при обнаружении дополнительной доказательной базы эта цифра может еще возрасти [7, с. 88–89; 8].

Во-вторых, укажем на то, что основным направлением деятельности разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории БССР была подготовка агентуры для борьбы с партизанским и подпольным движением, а не для заброски в тыл СССР. Отметим, что в некоторых специализированных исследованиях, в том числе зарубежных, «антипартизанский» вектор работы школ, фактически, игнорируется, а акцент делается на исключительную роль советских органов госбезопасности в вопросе разоблачения вражеской агентуры [9–13]. Это некорректно, особенно в отношении территории Беларуси. Еще в 1943 г. начальник Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. Пономаренко в работе «Партизанское движение в Великой Отечественной войне» указывал на появление «особых противопартизанских школ» [14, с. 57], акцентируя внимание именно на этой стороне их деятельности. Безусловно, определенная часть учебных центров, особенно в крупных городах (Минске, Витебске, Гомеле, Борисове и др.), готовила агентуру для заброски на территорию СССР и в части Красной армии, но, по подсчетам автора, это всего 12–15 школ из более чем 50 выявленных, то есть менее 30 %.

В-третьих, в годы войны белорусским партизанам приходилось заниматься выявлением и разоблачением агентуры противника, подготовленной не только в «местных» школах, но и в учебных центрах как на территории других республик Советского Союза (России, Украины, Прибалтики), так и на территории Польши и Германии. Об этой стороне деятельности «народных мстителей» практически ничего не известно.

Уже в конце 1942 г. в одно из партизанских формирований был принят некто Власенко, который с первых дней начал проявлять большой интерес к делам отряда. За ним было установлено наблюдение, и вскоре он был арестован при попытке ухода из отряда. На допросе Власенко показал, что «окончил спецшколу полиции в г. Клинцы и проник в наш отряд с целью разведки». Разоблаченный агент был расстрелян [15, л. 20об.].

Большая работа по подготовке шпионской агентуры велась в разведывательно-диверсионной школе в Смоленске. В разведсводке штаба партизанского движения на Калининском фронте от 18 марта 1943 г. указывалось, что в «Смоленской школе обучаются лица, отобранные в лагерях русских военнопленных из числа бывших командиров РККА по званию от лейтенанта и выше... Летом 1942 года из этой школы было выпущено 32 человека... Некоторые были посланы в партизанские отряды...» [16, л. 37об.]. В июне 1943 г. в докладной записке начальник Особого отдела Первомайской бригады Дьяков сообщал, что «в настоящее время очень много прибыло беженцев из Минска и Смоленска, которые специально посланы для шпионской работы в партизанские отряды. Особенно девушки и мужчины под видом нищих» [17, л. 140].

Еще одной крупной разведывательно-диверсионной школой на территории РСФСР, которая готовила агентуру для действий против белорусских партизан, была Спас-Деменская. 27 мая 1943 г. начальник разведывательного отдела Белорусского штаба партизанского движения (БШПД) полковник Скрынник направил докладную записку на имя Наркома государственной безопасности В. Меркулова, в которой указывал, что «по сведениям, полученным партизанской разведкой, в г. Спас-Деменск работает школа гестапо, подготавливавшая секретных агентов для борьбы с партизанским движением и засылкой на нашу территорию с разведывательными заданиями. Школа комплектуется в основном за счет молодежи, жителей Выходского, Семлеского и Спас-Деменского районов Смоленской области. Школа рассчитана на 3-месячный срок обучения. За период с ноября 1942 г. по 25.01.1943 г. было выпущено большое количество секретных агентов, часть которых через линию фронта направлены в расположение действующих частей Красной Армии в район Масальск-Сухиничи, остальные в зону партизанских отрядов, в частности на территорию Минской области» [18, л. 1]. Руководителям БШПД также было известно, что в январе 1943 г. из данного учебного заведения было выпущено 60 человек, которые были целенаправленно заброшены с разведывательными заданиями на территорию Минской области [19, л. 18–19].

Укажем на то, что немецкие спецслужбы активно использовали в качестве агентов молодых девушек и женщин [20]. В апреле 1943 г. в разведывательной сводке представительства БШПД на Калининском фронте отмечалось, что 2 апреля отделением гестапо из Пустошки (Гатчинский район) направлено в партизанские отряды 170 человек диверсантов и шпионов, окончивших месячные курсы, преимущественно женщины, с задачей внедриться в отряды, вести разведку и убивать командный состав» [16, л. 50].

В сентябре 1943 г. сообщалось, что «в Опочка в начале августа 1943 года 20 девушек окончили школу шпионажа, которой руководил офицер гестапо Карлхерн, и направлены для собирания данных о дислокации партизанских бригад с целью вступления в отряды» [16, л. 141–142].

Также в архивных документах можно встретить упоминания о разоблачении партизанами БССР немецкой агентуры, подготовленной в школах в Брянске, Гатчине, Орле и Пскове [21, л. 41, 47–48; 22, л. 19; 23, л. 2–7].

Значительное количество немецкой агентуры засылалось на территорию Беларуси (особенно в южные районы), пройдя обучение в школах, расположенных на территории Украины. Особенно это характерно для 1943 г. В «Кратком обзоре по материалам партизанской разведки о положении на оккупированной территории Полесской области БССР» указывалось, что в марте и апреле 1942 г. «в Полесской области на основании Житомирского генерального комиссариата была произведена вербовка в полицию мужчин призывного возраста... Все население для службы в полиции были направлены в Житомирскую школу полиции». После обучения курсанты были сведены в карательные отряды либо направлены по одиночке в партизанские отряды [24, л. 145]. Летом 1943 г. из Житомирской разведывательно-диверсионной школы было выпущено «800 агентов, которые были направлены в Белоруссию и Украину с задачей внедрения в партизанские отряды» [25, л. 123].

Активно засылалась в партизанские соединения БССР немецкие шпионы, подготовленные в спецшколе в Днепропетровске. В «Отчете о работе Особого отдела соединения партизанских отрядов по Минской области за май 1943 г.» отмечалось, что «гестапо... в нашу зону засылает, окончивших школу в Днепропетровске, Варшаве и других отдаленных городах. В последнее время из Днепропетровской школы разоблачено 4 агента» [26, л. 34об.]. Кроме того, в городе на Днепре размещалась 7-месячная школа по подготовке командного состава военно-полицейских формирований, которые потом действовали и на территории Беларуси [27, л. 130].

Укажем на то, что помимо шпионов, прошедших обучение в спецшколах, немецкими спецслужбами активно использовалась агентура, которая вербовалась на «месте» (без обучения). В этом случае проводился краткий инструктаж, бралась подписка о сотрудничестве, определялось задание и сроки его исполнения. В конце августа 1943 г. ЦШПД информировал БШПД о том, что «Черниговское отделение гестапо, коростеньская и новгород-волинская жандармерии выслали подготовленных для проникновения в партизанские отряды 13 агентов с задачей совершения террористических актов против командиров и комиссаров. Агенты снабжены отравляющими веществами... не исключена возможность проникновения вышеуказанных шпионов в подведомственные Вам отряды» [28, л. 3]. А в ноябре этого же года в партизанские соединения поступило сообщение о том, что «из г. Новгород-Волынского направлено в партизанские отряды 46 врачей и фельдшеров для массового отравления партизан...» [29, л. 15].

В феврале 1944 г. в партизанском отряде им. Щорса (Брестская область) был разоблачен немецкий агент Александр Марковский 1926 г.р., который с 15 апреля по конец мая 1942 г. проходил обучение в Киевской школе разведки (на момент обучения ему было всего 15–16 лет. – С. К.). В своих показаниях он сообщил, что в этой школе обучалось 2 группы агентов (по 20 человек в каждой). После этого Марковский в течение года выполнил ряд заданий немецкой службы безопасности провокационного и шпионского характера. В ноябре 1943 г. агент прибыл в Дрогичин. Уже в начале февраля 1944 г. он получил задание от руководителя Дрогичинской СД внедриться в партизанский отряд им. Щорса для сбора разведанных, но был выявлен и расстрелян [30, л. 174–177, 186–191].

Еще одним регионом, где активно готовились кадры немецкой разведывательно-диверсионной агентуры, в том числе и для заброски в белорусские леса, была Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония), где в годы войны действовало около 20 учебных центров немецких спецслужб. Так как в данном регионе уровень партизанского движения был значительно ниже и слабее, то основным направлением школ и курсов была подготовка кадров для последующей отправке в тыл СССР и части Красной армии.

В июне 1943 г. БШПД отправил на имя наркома государственной безопасности БССР Л. Цанава сообщение, в котором указывалось: «По имеющимся у нас данным в школе гестапо в Вецати (Эстония) обучались следующие агенты: 1) Григорьев Константин. В январе 1942 г. в качестве руководителя группы направлен в Белоруссию для борьбы с партизанским движением. 2) Коковцев (Александровский) Аркадий. Летом 1942 г. вместе с группой разведчиков направлен в район Минска для борьбы с партизанским движением... 7) Михин Вячеслав Андреевич. Был агентом гестапо в лагере военнопленных в г. Барановичи. 8) Карасев, кличка «Ключ», уроженец Дона, казак. Работал по выявлению партизан Беларуси, служил в карательном отряде» [311, л. 151–152].

19 января 1943 г. на территории Дриссенского района Витебской области был разоблачен немецкий агент Рымшевич Юльян Павлович, который на допросе показал, что в октябре 1942 г. он был завербован в качестве слушателя в Двинскую школу гестапо, где обучался с 1 ноября по 15 декабря 1942 г. В январе 1943 г. он был переброшен в зону партизанских соединений с задачей: «Под видом бежавшего от немцев устроиться в одном из партизанских отрядов Дриссенского района, где собрать сведения о численности, вооружении, дислокации отрядов, наличии артиллерии и танков, мест расположения партизанских штабов, фамилии и установочные данные командиров отрядов и т. д. При удобном случае, а также во время боя убивать руководящий состав партизанских отрядов. Кроме того, путем распространения ложных слухов сеять панику среди партизан об окружении и т. п. Все добытые сведения передавать бургомистру Петушко Петру» [32, л. 166–167; 33, л. 273–275].

В конце ноября 1943 г. на имя уполномоченных Особых отделов партизанских отрядов бригады «Штурмовая» пришло сообщение, в котором сообщалось, что «Рижской школой гестапо выпущено 56 человек и направлены в г. Минск, откуда в разное время были заброшены в партизанские отряды Белоруссии». Далее сообщались фамилии трех агентов [34, л. 30].

Наиболее интересна судьба еще одного немецкого агента, разоблаченного в феврале 1944 г., – Троило Михаила. В начале войны он находился в частях Красной армии, воевал на южном направлении, но в сентябре 1941 г. попал в плен и был направлен в лагерь в Ковно (Каунас). На протяжении трех месяцев (с 20 июня по 20 сентября 1942 г.) он обучался в вечерней школе разведки на территории лагеря. Здесь преподавалась география, психология, разведка и контрразведка. Интересно, что разоблаченный показал, что подготовка велась по нескольким специализациям: 1) агент-наблюдатель; 2) агент-переводчик; 3) агент-наводчик; 4) агент-вербовщик; 5) агент-диверсант [35, л. 62–64].

В мае 1943 г. Троило был направлен в лагерь в Уручье под Минском, где работал провокатором. Здесь же получил задание уйти на разведку в партизанские отряды, якобы совершив побег. За время нахождения в отряде с августа 1943 г. по февраль 1944 г. ему удалось передать 5 разведывательных донесений и организовать взрыв штабной землянки [35, л. 65–68].

Подводя итог, укажем, что на протяжении Великой Отечественной войны немецкие спецслужбы проводили на территории Беларуси активную работу по организации специальных разведывательно-диверсионных учебных центров, где готовились квалифицированные кадры агентуры противника. Основным направлением их деятельности была антипартизанская работа. Кроме того, в белорусские леса для разведки и диверсий направлялась многочисленная агентура противника, завербованная и подготовленная на сопредельных с БССР территориях (Россия, Украина, Прибалтика). Основными задачами посылаемых шпионов были: сбор разведывательных данных о партизанских формированиях, совершение террористических актов в отношении руководящего состава, распространений панических слухов, вербовка собственной агентуры внутри партизанских соединений. Установить точное количество «внешних» агентов проблематично. На сегодняшний день можно говорить о том, что за годы оккупации на территорию Беларуси было заслано от 500 до 1000 агентов, подготовленных в учебных центрах вне территории БССР.

Список использованных источников

1. *Коровин, В. В.* Участие органов государственной безопасности в осуществлении функции обороны страны / В. В. Коровин // Советское государство и право. – 1975. – № 5. – С. 53–60.
2. *Киселев, В. К.* Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Белоруссии / В. К. Киселев // Вопросы истории. – 1984. – № 3. – С. 42–56.
3. *Соловьев, А. К.* Они действовали под разными псевдонимами... / А. К. Соловьев. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 200 с.
4. *Доморад, К. И.* Разведка и контрразведка в партизанском движении в Белоруссии 1941–1944 гг. / К. И. Доморад. – Минск: Навука і тэхніка, 1995. – 256 с.

5. *Иоффе, Э. Г.* Абвер, полиция безопасности и СД, тайная полевая полиция, отдел «Иностранные армии – Восток» в западных областях СССР. Стратегия и тактика. 1939–1945 гг. / Э. Г. Иоффе. – Минск: Харвест, 2007. – 384 с.
6. *Коровин, В. В.* Советская разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны / В. В. Коровин. – М.: Русь, 2003. – 310 с.
7. *Кулинок, С. В.* Деятельность немецких разведывательно-диверсионных школ и курсов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны: новые направления и перспективы исследования / С. В. Кулинок // Российские и славянские исследования: сборник научных трудов. Выпуск 11. – Минск: БГУ, 2016. – С. 85–91.
8. *Кулинок, С. В.* Документальные источники Национального архива Республики Беларусь о деятельности немецких разведывательно-диверсионных школ на территории Беларуси в годы великой отечественной войны / С. В. Кулинок // Вестник архивиста. – 2016. – № 4. – С. 74–86.
9. *Абрамов, В.* Смерш. Советская военная контрразведка против разведки Третьего рейха / В. Абрамов. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 576 с.
10. *Веденеев Д.* Радянські спецслужби в Україні в роки Другої світової війни / Д. Веденеев // Україна в Другій світовій війні: погляд з ХХІ ст.: Історичні нариси. – К.: Наукова думка, 2011. – Кн. 2. – С. 279–310.
11. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.
12. *Колпакиди, А. И.* Разведка в Великой Отечественной войне / А. И. Колпакиди, А. М. Север. – М.: Эксмо: Яуза, 2010. – 732 с.
13. *Смирнов, Н. И.* Беларусь. Особый фронт... / Н. И. Смирнов. – Минск: Белпринт, 2015. – 312 с.
14. *Пономаренко, П. К.* Партизанское движение в Великой Отечественной войне / П. К. Пономаренко. – М.: ОГИЗ. Госиздат политической литературы, 1943. – 58 с.
15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 254.
16. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 1. – Д. 857.
17. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 60.
18. НАРБ. – Фонд 1405. – Оп. 2. – Д. 192.
19. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 53.
20. *Кулинок, С. В.* Агенты в юбках / С. В. Кулинок // Беларуская думка. – 2014. – № 11. – С. 82–90.
21. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 57.
22. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 1. – Д. 854а.
23. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 27.
24. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 2. – Д. 1308.
25. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 1. – Д. 15.
26. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 21. – Д. 2.
27. Государственный архив Минской области. – Фонд 4233. – Оп. 1. – Д. 22.
28. НАРБ. – Фонд 1407. – Оп. 1. – Д. 62.
29. НАРБ. – Фонд 1405. – Оп. 1. – Д. 268.
30. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 21. – Д. 70.
31. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 21. – Д. 1.
32. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 4. – Д. 411.
33. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 33а. – Д. 151.
34. НАРБ. – Фонд 1405. – Оп. 2. – Д. 976.
35. НАРБ. – Фонд 1450. – Оп. 21. – Д. 47.

(Дата подачі: 06.02.2018 г.)